

УДК 316.334.55

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Юрзина Т.А., к.э.н., научный сотрудник,
Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф.Горбачева г.Кемерово

Проблема повышения доверия населения к государственной и муниципальной власти в современном периоде времени остается довольно обсуждаемой в обществе. Возрастающий дефицит доверия населения к органам государственной и муниципальной власти характеризует слабость государства. Властные структуры оцениваются покритериям, содержащим их компетенции и обобщающему критерию, характеризующему качественную сторону их функционирования, какой, на наш взгляд, подвергается постоянному снижению в течении продолжительного времени.

Недобросовестное отношение некоторых лиц, представляющих «...властные структуры и обязаны по долгу своей службы вести приемы населения, защищать их законные интересы права от сторонних посягновений дискредитирует власть в его глазах» [1]. Касается это, в первую очередь, органов ответственных перед населением за вопросы их социальной защиты. Их действия должны быть направлены на демонстрацию справедливости со стороны власти, как основа формирования благорасположения в целом местного сообщества к ней.

Доверие к органам власти местного самоуправления, представляет собой нравственную и правовую категорию. Доверие к власти и органам местного самоуправления, его дефицит, оценивается по таким критериям как уровень жизни населения, его снижение или повышение, уровень его социальной защищённости. Очень часто, обращаясь к представителю местного органа власти, заявитель ожидает помощи и поддержки в решении насущной для него проблемы, включая финансовую. И если ожидания заявителя не оправдываются и человеку отказано в решении его проблемы, то он испытывает унижение.

Доверие населения как фактор развития местного самоуправления и осознания самой его идеи, формируется под воздействием того, насколько органы муниципальной власти состоятельны в решении вопросов местного значения. Как показывает опыт и проведенный анализ, возможности муниципальных образований весьма ограничены.

Первопричиной здесь выступают: финансовое обеспечение сельской территории, дефицит местного бюджета. Нормативно-правовое обеспечение,

разграничение полномочий между органами власти всех уровней и противоречия в них, непрозрачность в оценке налоговых потенциальных возможностей сельской территории и др.

Очевидно, что на эффективное управление развития сельских территорий, влияет несовершенство законодательства регулирующего деятельность муниципальных органов власти.

К местным налогам законодательно отнесены слабо собираемые, что ограничивает собственные источники и их объемы. В качестве примера можно привести Кемеровскую область, в которой доходная часть муниципалитетов формируется из «...безвозмездных поступлений от вышестоящих уровней бюджетов РФ. Уровень безвозмездных поступлений в доходную часть муниципалитетов составляет 75-80 процентов для муниципальных районов – 75-80%, по области - 60-65,2%»[2,3,4].

Скудность доходов муниципальных образований восполняется встречными потоками из вышестоящих уровней бюджетов, которые сопровождаются противоречиями между ними. Встроенность муниципальных бюджетов в бюджетную вертикаль, влечет концентрацию налоговых ресурсов на федеральном уровне с последующим распределением их в региональных интересах и федерального центра.

Складывающаяся ситуация предопределяет нарушение конституционно установленной независимости МСУ от государственной власти, а отсутствие реальных финансовых возможностей решать местные вопросы, выступают сдерживающим фактором развития местного самоуправления, формирования доверия к этому институту власти [5].

Подтверждением скептического отношения к институту местного самоуправления являются результаты социологических исследований проведенных в Кузбассе и России. Кроме того, отмечается низкая эффективность и не согласованность программ развития сельских территорий, характеризуют взаимодействие всех уровней управления.

Современные условия выявили очевидность недоработанности законодательства в области деятельности муниципалитетов, что сказывается на эффективности управленческих действий, направленных на развитие сельских территорий. Как считает А.Г.Чупрякова «Данное обстоятельство укрепляет мнение о том, что взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, его результативность невысокая. Первоначальной такого положения, по мнению автора, является пассивность местного населения в решении вопросов организации местного самоуправления» [6].

Сдерживающими факторами в развитии МСУ выступают: довольно скептическое отношение населения данному властному институту и пассивность его в решении местных вопросов. Именно участие населения в данном процессе является основой организации МСУ. Проблема состоит в том, «...что восприятие деятельности муниципальных органов власти населением, как института, осуществляющего сервисное обслуживание

реальных общественных потребностей не ощущает уважительного отношения к себе, к конкретному лицу от власти. Такое мироощущение населения не мотивирует его к выработке общих поведенческих правил, формирования партнерских взаимодействий со органами власти» [6].

Кузбасским центром, изучающим общественное мнение, в 2013 и 2018 годах проведено социологическое обследование и выявлено, что последние пять лет реформирования местного самоуправления не изменили отношения населения к его идеи[7]. Только 10 процентов изъявили готовность лично участвовать в решении вопросов местного значения. Подчеркнем, что населению определена, согласно замыслу идеологовреформы миссия выступать субъектом управления.

Ежегодно проводимаяоценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов, муниципальных округов и муниципальных районов в Кузбассе свидетельствует, что существуют проблемы, к решению которых население относится критически. Данные представлены в таблице.

Таблица – Оценка населением Кузбасса функционирования муниципальных образований отдельных сфер деятельности

№ п.п.	Показатели удовлетворенности, характеризующие:	% от числа опрошенных				
		Годы				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	Качество оказываемых услуг в сфере культуры	63,3	80,6	46,4	58,7	60,9
2	Качество благоустройства	57,3	65,0	55,5	58,4	62,3
3	Качество медицинской помощи	45,4	45,1	48,8	48,3	37,4
4	Услуги в сфере образования	36,2	72,3	42,7	44,7	58,2
5	Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства	н.д.	77,2	40,3	42,1	50,7
6	Информационную открытость органов МСУ	55,9	57,4	57,4	38,2	60,6

Предоставляемые услуги в сфере культуры за анализируемый период, оцениваются населением со снижением 7,4 процента, качество медицинской помощи – на 17,6 процента.

Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района, округа) в 2020 году в целом по региону составила 55 процентов и достигла наибольших значений в Беловском городском округе (61,1 процента от числа опрошенных),

В Таштагольском муниципальном районе уровень доверия составляет 61,0 процент, Новокузнецком МО и Кемеровском МО -60,6 и 60,1 процента, соответственно. Наименьшим доверием населения обладают: Ижморский МО

-44, Тяжинский МО – 50,9, Яшкинский МО -51 процент [8].

В отдельных сферах деятельности высокий уровень удовлетворенности определен в сфере культуры и благоустройстве территории муниципального образования, средние оценки от населения получили образование и качество жилищно-коммунальных услуг.

В разрезе муниципальных образований наибольшая удовлетворенность населения качеством услуг в сфере культуры отмечена в городе Кемерово (69,5 процента), качеством жилищно-коммунальных услуг - в Новокузнецком муниципальном районе (68,6 процента). В вопросах благоустройства территории высокие оценки отмечены в Беловском городском округе (71,4 процента).

Как показывает опыт, законодательно прописанные формы взаимодействия муниципальной власти, населения и бизнес-структур не дают ожидаемые результаты. Инициативы правотворческого характера, проведение референдумов и др. в современных условиях наименее распространенное явление. Объяснить это можно тем, что отсутствует видение, в каких точках могут соприкасаться интересы населения, муниципальной власти и бизнес-структуры.

Участвуя в развитии сельской территории, бизнес –сообщество будет способствовать формированию определенного социально-психологического отношения жителей населяющих территорию, к разрешению их проблем, мотивации, направленной на активное участие в социальной жизни.

Как подчеркивает Чупрякова А.Г. «Следует констатировать так же и факт низкой распространенности применения таких инструментов регулирования и управления развитием муниципальных территорий, как межмуниципальное сотрудничество, разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления, применение механизма муниципально-частного партнерства»[6].

Подчеркнем, что на сегодняшний день выявляется понижающаяся роль государства и его участие в разрешении проблем социально-значимого порядка. Функция, реализация которой направлена на удовлетворение социальных запросов возложена на местное самоуправление и его органы. Одновременно, «...основные социальные услуги и социальное обеспечение, уровень их доступности для значительной части населения снижается» [6].

Явственно выражены показатели доходов населения и образование групп, «... называемых новыми бедными, к числу которых можно отнести тех, которые по душевым доходам, имея постоянное место работы, отстают от прожиточного минимума»[6], что усугубляет противоречия труда и капитала. Чтобы сохранить социальную общественную стабильность, необходимо, используя кластерный подход, использовать механизм, регулирующий и обеспечивающий социальное партнерство при участии бизнеса.

«Социальное партнерство, объединяющих близких по форме и разных по сути явления, можно рассматривать»[6]: 1) в виде элемента характеризующего социально-трудовые отношения; 2) в виде модели включающей муниципальные властные органы власти, предпринимателей и общественные

организации, на взаимовыгодных условиях, обеспечивающих местному сообществу устойчивое социально-экономическое развитие. Главным критерием, характеризующим эффективность модели выступает уровень качества жизни людей, их благосостояние[9]. Второе трактование понятия МЧП, на наш взгляд, способствует устойчивому развитию сельских территорий посредством сбалансированной политики, обеспечивающей интересы населения, бизнес-структур и муниципальной власти.

«Наряду с этим, не допускается принижение роли органов власти по формированию благоприятных инвестиционных условий, привлечения бизнес-структур к инвестированию в социальную сферу и развитие агропромышленного комплекса. В такой ситуации необходимо расширять возможности муниципалитетов по развитию сельских территорий»[Чупр.], в соответствии с наделенными полномочиями, располагаемыми ресурсами, возможностями, законодательно установленными межбюджетными отношениями направленными на повышение финансовой независимости. Необходимо использовать возможности по объединению сельских территорий на основе разработки общих программ, например затрагивающие пространственное развитие, жилищно-коммунальную сферу, дорожное строительство, занятость населения, инфраструктурные и др. проекты, что в конечном итоге выразится: в снижении общественных расходов и коммулятивном эффекте и сделает более доступными общественные блага для населения.

Для бизнес-структуры участие в муниципально-частном партнерстве дает неоспоримые выгоды, заключающиеся в цивилизованном лоббизме, росте доверия к ней со стороны жителей сельской территории, предпринимателям и предприятиям на территории присутствия, повышение лояльного отношения к ним на местном сбытовом рынке[9].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что муниципально-частное партнерство, субъекты участвующие в социально-экономическом развитии сельских территорий, формирует особые отношения между муниципальной властью, бизнес-структурой и жителями, выражющиеся в повышении доверия к институту местного самоуправления. Одной из важных сфер для применения МЧП выступает строительство жилья. Здесь органы муниципальной власти могут быть гарантами частных инвестиций вложенных в строительство жилья и оборотных активов строительным организациям. Дальнейшая проработка существующей практики грантовой поддержки создаваемым малым предприятиям эксплуатационных расходов, приобретения ими техники и оборудования, оказания им технической и консалтинговой помощи. Партнерами в этом могут быть торгово-промышленные палаты, поскольку основные направления их функционирования связаны с содействием и защитой, лоббирования перед органами власти интересов предпринимательских структур. Подобное интегрирование местного сообщества будет служить базисом, определяющим активное участие как бизнес-структур, так и муниципальной власти в осуществлении инвестиционных проектов и программ. Реализация принципа добровольности участия бизнеса в защите отдельных категорий

граждан, выполнение работ и оказание услуг путем благотворительности, является обстоятельством, способствующим трансформации понимания населением необходимости совершенствования муниципально-частного партнерства.

В Кузбассе практикуются проведение мероприятий, когда детям – сиротам, малообеспеченным семьям, детям –инвалидам и другим категориям граждан оказывается помочь предприятиями и организациями: финансами, подарками по случаю праздничных событий. Однако следует констатировать - действенного системного механизма социальной ответственности бизнеса выработать не удалось. На наш взгляд, муниципальные образования, пока не обладающие наличием достаточного научно-технического и инновационного потенциала, инвестициями и ресурсами позволяющими построить эффективную муниципальную экономику, должны поддерживать такие инициативы. А также, муниципально-частное партнерство, выстроенное на новом качественном уровне, способно обеспечить кредит доверия населения к муниципальным органам власти.

Список литературы

1. Чупрякова, А.Г. Развитие государственно-частного партнерства как возможный путь преодоления недоверия населения к власти / А.Г. Чупрякова, П.Д. Косинский//Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2013. Т.4.№1. С.30–40.
2. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г., Меркурьев В.В. Налоговая составляющая деятельности местного самоуправления: региональный аспект// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32(32). С.62-69.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kemerovostat.ru>
4. Чупрякова А.Г. Особенности устойчивого развития сельских поселений промышленного региона /А.Г.Чупрякова, П.Д.Косинский //Региональная экономика: теория и практика. 2013. №23. С.39–45.
5. Косинский П.Д., Новиков А.О., Вольфсон Э.Н. Проблемы формирования муниципальных бюджетов в условиях институциональных изменений//Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 2. С. 14-18.
6. Чупрякова А.Г. Преодоление дефицита доверия населения к власти через трипартизм // Научный альманах. 2015. №8(10). С.379-383.
7. Косинский П.Д., Вольфсон Э.Н. Институализация местного самоуправления: состояние и перспективы развития//Бизнес, Образование. Право. 2020. №3(52). С.59-63.
8. Распоряжение коллегии Администрации Кемеровской области от 15.09.2020 г. «Об утверждении сводного доклада о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских

округов и муниципальных районов Кемеровской области за 2020 год» [Электронный ресурс]// Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Косинский П.Д. Муниципально-частное партнерство как эффективный механизм управления инвестиционными проектами на муниципальном уровне. В сборнике: УЧИМ УПРАВЛЯТЬ И УЧИМСЯ УПРАВЛЯТЬ. Сборник научных трудов по материалам VII Научно-практической конференции школьников, студентов и преподавателей с международным участием. Кемерово, 2022. С. 96-105.